

40

Моск. комсомолец - 2001. - 8 авг. - с. 7

24 мая сего года в "Московском комсомольце" опубликована статья Льва Колодного "Тихий Дон" и подонки", которая из-за своего содержания и тона не может остаться без ответа.

Что же утверждается в статье Л. Колодного? В чем смысл его выступления? Л. Колодный обвиняет Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН и его директора Ф.Ф. Кузнецова в том, что ИМЛИ якобы длительное время занимал пассивную позицию в отношении поисков Л. Колодным рукописи "Тихого Дона", которую он "нашел" еще пятнадцать лет назад, о чем напечатал десятки статей, написал и выпустил книгу. ИМЛИ, по выражению журналиста, "публично хранил десять лет гробовое молчание". Так ли это?

В действительности все обстояло следующим образом. Л. Колодному, безусловно, принадлежит приоритет в разыскании рукописей "Тихого Дона". Но известие в ряде своих публикаций о находке, предпринимчивый журналист категорически отказался сообщить, у кого хранятся рукописи, кто и на каких правовых основаниях является их владельцем.

Л. Колодный так объясняет свою позицию: "Если бы я был уверен, что после ответа на этот вопрос к хранителям архива на следующий день не явятся непрошенные гости — коллекционеры, литературоведы, грабители и т.д., то я бы, конечно, назвал их имена, адреса. Однако такой уверенности у меня нет". Это объяснение не выдерживает никакой критики. Не говоря уже о том, что он поставил нас, литературоведов, в один ряд с грабителями. Л. Колодный не мог не понимать, что обнаружение рукописей "Тихого Дона" и возможность их приобретения не может рассматриваться лишь с точки зрения взаимоотношений продавца и покупателя. В этой ситуации есть и другие чрезвычайно существенные аспекты: правовые — кому в действительности по закону принадлежат рукописи, финансовые — какова их реальная, а не спекулятивная стоимость, общекультурные — находка такой значимости не может быть делом двух людей и т.п.

Что же в действительности стояло за фактом сокрытия имен владельцев найденных рукописей? Думается, причина умолчания была в другом. Об этом, другом, сам Л. Колодный довольно откровенно поведал в 1999 году в интервью, данным тель-авивской газете "Окна" (6.XI). По его словам, "владельцы рукописи прочли в какой-то газете, что в Европе на аукционе продали рукописи "Отцов и детей" за 400.000 фунтов. А что Шолохов — хуже Тургенева? Вот и решили продать ее за полмиллиона долларов... Я говорил с Феликсом Кузнецовым — директором Института мировой литературы. Я не сказал ему, у кого находится рукопись, сказал, что пусть он достанет деньги — всего-то полмиллиона..." (На месте

многоочия — сокращенные слова: "Перед тем как лечь в больницу, Наташа мне позвонила и сказала: "Я три страницы отправила за границу подруге, я хочу их продать". Я ей говорю: "Господи, что же ты делаешь, подожди немного..." Есть там и такое признание: "А я хотел, чтобы рукопись была передана государству. Я советский человек!" — разрушающее образ "предприимчивого журналиста", торгующего "Тихим Доном". — Прим. ред.)

БРАНЬ ВМЕСТО СПОРА

Подлинная рукопись "Тихого Дона" в обстоятельствах, когда шел вал клеветы на М.А. Шолохова, была аргументом огромной значимости для опровержения обвинений его в плагиате. Но сколь бы ни была важна рукопись для науки, Институт не мог заплатить полмиллиона долларов, не зная, как попала рукопись Шолохова в чужие руки, имеет ли право Л. Колодный торговать ею. К тому же Институт в тот момент не располагал такими средствами.

Пятнадцатилетнее сокрытие Л. Колодным правды о местонахождении рукописей "Тихого Дона" дорого обошлось нашей науке и нашей культуре. Именно в эти годы шли острые дискуссии об авторстве "Тихого Дона", на М.А. Шолохова обрушились потоки неправды, а зачастую и заведомой лжи. И к великому сожалению, в ходе этой беспардонной по отношению к подлинному автору бессмертного романа клеветнической кампании не мог быть предъявлен решающий и бесспорный аргумент — подлинные рукописи первого и второго томов "Тихого Дона". Л. Колодный же все эти годы руководствовался не столько интересами отечественной культуры, сколько соображениями преимущественно предпринимательского характера.

Поскольку Л. Колодный отказался открыть анонимного владельца рукописи и ответить на вопрос о ее правовом статусе, Институт прекратил с ним переговоры. Было принято решение попытаться самостоятельно раскрыть тайну анонима. Об этом поиске сотрудников ИМЛИ были уведоменны наследники М.А. Шолохова, которые, по имущественному праву, и являлись собственниками этой рукописи, без ре-

шения и согласия которых приобретать рукопись никто не имел права.

К счастью, усилия сотрудников ИМЛИ по поиску рукописей "Тихого Дона" увенчались успехом. Выяснилось, что они находятся у дальней родственницы друга юности М.А. Шолохова покойного писателя Василия Кудашева, у которого он в 1929 году оставил рукописи, когда привез их на писательскую комиссию для экспертизы. Институт разыскал наследницу семьи Кудашевых, и после соответствующих переговоров с ней рукописи были приобретены ИМЛИ с помощью Президента РФ В.В. Путина, который дал указание о выделении для этих целей специальных средств.

Казалось бы, такому повороту событий можно было только радоваться. И действительно, рукописи оказались в надежном месте, над ними начали работать специалисты-тектологи, подготавливая факсимильное издание, исследуя их, сопоставляя с печатными источниками и т.д. Но не тут-то было. Л. Колодный и здесь занял откровенно деструктивную позицию. С напористостью, достойной лучшего применения, используя свой статус сотрудника "Московской правды", а ныне — "МК", он использовал страницы этих газет, чтобы ругать ИМЛИ и его руководство.

Что движет им? Возможно, неудовольствие, вызванное тем, что активный поиск, предпринятый ИМЛИ, сорвал его первоначальные планы? А может быть, ему не дает покоя обыкновенная зависть к тому, что в ИМЛИ развернуто подлинно научное всестороннее изучение рукописей, в чем, кстати, активнейшую роль играет директор ИМЛИ Ф.Ф. Кузнецов, который, как можно судить по интересным публикациям отдельных глав в журнале "Наш современник", близок к завершению монографии о М. Шолохове? Трудно судить, чем руководствовался и руководствуется Л. Колодный, но бесспорно, что неумомом журналисту отказывает чувство меры и порядочности.

К сожалению, дело не только в неприемлемом тоне ряда выступлений Л. Колодного. Свой полемический запал он обращает отнюдь не в сторону главных противников шолоховского романа, тех, кто, несмотря на разысканные рукописи "Тихого Дона", несмотря на то, что найдена новая серьезнейшая система аргументации в пользу авторства М.А. Шолохова, с порога отвергает все разумные доводы.

А.М. Ушаков, зав. отделом новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья ИМЛИ РАН; Ю.Б. Борев, зав. отделом комплексных теоретических проблем ИМЛИ РАН; Л.Д. Громова, зав. отделом русской классической литературы ИМЛИ, член-корреспондент РАН; Н.В. Корниенко, член-корреспондент РАН; А.Л. Гришунин, главный научный сотрудник ИМЛИ РАН.

Из переписки главного редактора

ОТ РЕДАКЦИИ. Опубликованное письмо повторяет положения недавних публикаций Ф.Ф. Кузнецова. В них заявлено: "Никто не видел рукописей, никто не знал, где они находятся, не держал их в руках. И лишь в конце 1999 года Институт мировой литературы имени А.М. Горького РАН смог не только обнаружить, но отсканировать эти рукописи".

Что тогда "держал в руках" и представил ИМЛИ 26 февраля 1991 года Лев Колодный, сделав доклад о найденных рукописях? Кто подарил институту ксерокопии двух не известных науке глав "Тихого Дона" 1925 года? "Пушкинский дом" в заявлении ТАСС, американский профессор Г.Ермалаев, лондонский профессор Б.Мэрфи, ст.н.с. музея Шолохова К.Каргин дали должную оценку открытию, не допрашивая о "местонахождении", "анонимных владельцах", "правовом статусе" рукописей.

Почему ИМЛИ, где неоднократно выступал журналист, за своими стенами замалчивал книгу "Кто написал "Тихий Дон", не использовал полученные ксерокопии, аргументы и факты, "когда шел вал клеветы"? Почему не объединил усилия с журналистом, в одиночку борющимся с мифотворцами, клеветниками?

Летом 1997 года, когда больная раком Наташа попыталась рукописи продать за границу, Лев Колодный немедленно проинформировал об этом директора Института мировой литературы. И услышал: "Я обращусь к депутатам Думы, Зюганову". Никаких других "переговоров" — ни с ИМЛИ, ни с кем — не было, это миф. После смерти больной он впервые сообщил "Известиям" 25 февраля 1998 года, где хранился "Тихий Дон". Как раз это неизвестное уважаемым подписантам обстоятельство произошло, "к счастью, усилия сотрудников ИМЛИ по поиску рукописей увенчались успехом". Если бы "предприимчивый журналист" хотел "торговать ими", разве стал бы так поступать? Запустив в СМИ мифы о "переговорах", "посреднике", "комплоте", "предпринимательских" наклонностях журналиста, Ф.Ф. Кузнецов пытается оправдать странную позицию многолетнего бездействия ИМЛИ, когда на М.А. Шолохова "обрушились потоки неправды". Именно эта позиция "дорого обошлась науке". И последнее. Чему "завидовать", если "первоначальные" планы полностью реализованы книгами "Кто написал "Тихий Дон" (1995 г., М., из-во "Голос") и "Как я написал "Тихий Дон" (2000 г.) с приложением ксерокопий романа.

Моск. комсомолец - 2001. - 8 авг. - с. 7.

Шолохов Михаил Алексеевич

08.8.01